

– ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ АЛТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ –

DOI: 10.25587/ALTAISTICSVFU.2022.59.24.008

УДК 821.512.157 Венера.09

М. П. Попова

Поэтическая фонетика В. Петровой–Венеры (на материале сборников «Освобождение» и «Робкое дыхание»)

Северо-Восточный федеральный университет им.М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия
E-mail: pmatrena75@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению фонетических особенностей стиха якутской поэтессы Венеры Николаевны Петровой–Венеры. Цель работы – доказать, что аллитерация и рифма поэтессы, представленные в двух ее основных сборниках, оригинальны и способствуют более глубокому раскрытию чувственного мира лирической героини, помогают раскрыть художественный замысел автора. Для достижения данной цели нами использован методологический аппарат лингвопоэтики: комплексный подход к изучению поэтического материала и описательный, структурный приемы исследования. Творчество талантливой современной поэтессы Венеры, к сожалению, полностью не изучено. Поэтические сборники, книга рассказов автора до настоящего времени не удостоились должного внимания со стороны специалистов. Ее произведения рассмотрены литературоведами в контексте развития современного литературного процесса. Между тем Венера Петрова–Венера – обладатель нескольких призовых мест литературных конкурсов регионального уровня. Ее поэтическая фонетика – демонстрация достижения современной якутской поэзии в области звуковой организации стиха, а содержание стихотворений представляет расширение тематического диапазона женской поэзии в целом. В данной работе поэтическая фонетика рассматривается как часть лингвопоэтики, которая развивается как наука на стыке литературоведения и лингвистики. Нами исследовано всего 3092 поэтические строки поэтессы и выявлено следующее: всего аллитерировано 2145 строк, что составляет 69% от общего процента количества всех строк и рифмовано 2046 строк, что составляет 66%. Нами обнаружено 8 типов начальных рифм с вариациями и 15 типов рифмы (по классификации Н. Н. Тобурокова и М. Н. Дьячковой), что свидетельствует о высоком мастерстве В. Петровой–Венеры. В течение развития всей якутской поэзии только у таких известных якутских поэтов, как Иван Арбита и Рафаэль Багатайский, мы наблюдали разнообразие аллитераций и рифм. В ходе исследования мы пришли к выводу, что поэтическая фонетика В. Петровой–Венеры – это не только демонстрация ее возможностей в области звуковой организации стиха, но и возможность передачи внутренних переживаний лирической героини.

Ключевые слова: поэтическая фонетика, звуковая организация стиха, аллитерация, рифма, повторы, тавтология.

ПОПОВА Матрена Петровна – к. филол. н., доцент кафедры якутской литературы, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: pmatrena75@mail.ru

POPOVA Matrena Petrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of the Yakut Literature, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

M. P. Popova

Poetic phonetics of Venera Petrova – Venus: the case of the poetry collections “Liberation” and “Timid Breath”

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to revealing phonetic features of the verse of a Yakut poetess Venera Nikolaevna Petrova – Venus. The aim of the research work is to prove that alliteration and rhyme represented in her two main books are original and contribute to a deeper disclosure of the lyrical main character’s inner world, help to reveal the author’s main idea. To achieve this aim, we use methodology of linguopoetics: the complex approach to the studying of poetic material and descriptive, structural methods of research.

Unfortunately, the works of the talented modern poetess Venera Petrova have not fully been studied. Her poetry collections and book of stories have not yet received specialists’ due attention. Her works have been considered by literary critics in the context of the development of the modern literary process. Meanwhile, Venera Petrova – Venus is the owner of several prizes at regional literary contests. Her poetic phonetics is a demonstration of the achievements of modern Yakut poetry in the field of sound organization of the verse, while the content of the poems represents an extension of the thematic range of women’s poetry in general.

In this article we consider poetic phonetics as a part of linguopoetics, which develops as a science at the intersection of literary criticism and linguistics. We studied 3,092 poetic lines of the poetess and revealed the following: 2,145 lines are alliterated, making 69 % of the total percentage of all lines, and 2,046 lines are rhymed, making 66%. We found 8 types of initial rhyme with variations and 15 types of rhyme (according to the classification of N.N. Toburokov and M.N. Dyachkovskaya), which indicate the high skills of Venera Petrova – Venus. In the development of all Yakut poetry, we can observe a variety of alliterations and rhymes only among such famous poets as Ivan Arbita and Rafael Bagataisky.

In the course of our research, we came to the conclusion that the poetic phonetics of Petrova-Venus is not only a demonstration of her abilities in the field of the sound organization of the verse, but also the ability to convey the inner experiences of the lyrical main character.

Keywords: poetic phonetics, sound organization of the verse, alliteration, rhyme, repetitions, tautology.

Введение

Лингвопоэтика как филологическая дисциплина исследует язык художественных текстов, в том числе и звуковую организацию стиха.

В отечественной филологии о создании отдельной филологической дисциплины впервые написал в своих работах В. В. Виноградов [1]. По его мнению, результаты лингвопоэтических исследований должны показать особенности эстетических функций языковых единиц художественных произведений.

В отечественной науке исследования особенностей звуковой организации стиха опираются на работы таких известных ученых, как Р. Якобсон, Л. Якубинский, М. Кушнер, Е. Поливанов др. Анализ звуковой стороны художественных текстов проводился В. Жирмунским, Г. Тимофеевым, Н. Томашевским, И. Журавлевым, Е. Гончаровым, М. Кожевниковым, Г. Ворониным, Л.Г. Зубковой, В. Векшиным др.

Как отмечает В. Я. Задорнова, лингвопоэтика возникла в результате сближения лингвистики и литературоведения, предметом которой является «совокупность использованных в художественном произведении языковых средств, при помощи которых писатель обеспечивает эстетическое воздействие, необходимое ему для воплощения его идейно-художественного замысла» [2, с. 19].

Лингвопоэтика как междисциплинарная дисциплина, изучает такие понятия, как поэтический язык, поэтическая речь, идиолект, стихотворная речь, поэтический прием и т. п.

Фонетические средства языка, используемые в поэтической речи, представляют большой интерес, так как наглядно показывают особенности взаимодействия формы и содер-

жания в стихе. Но с течением времени некоторые особенности использования авторами фонетических средств могут меняться [3]. Поэтому изучение поэтической фонетики современных авторов требует особого внимания со стороны специалистов.

Венера Николаевна Петрова–Венера – поэтесса, прозаик, журналист, член Союза писателей РС (Я) с 1995 года, лауреат республиканской премии в области поэзии «Золотой олень-98».

Поэзия Венеры представлена в основном в двух ее поэтических сборниках «Босхолонуу» («Освобождение») (1993) [4], «Сипсиэрдэр» («Робкое дыхание») (1996) [5], благодаря которым мы склонны утверждать, что поэтическая фонетика поэтессы – не только яркое явление в современной якутской поэзии, но и образцовый показатель поэтического мастерства современных якутских авторов в плане звуковой организации стиха.

Существование примеров начальных рифм в стихотворениях якутских поэтов С. Данилова, К. Урастырова, Р. Багатайского, П. Тобурокова и С. Тарасова впервые отметила литературовед М. Н. Дьячковская. При начальных рифмах создается впечатление, что слова рифмуются полностью, и это приводит к их сближению, устанавливающему смысловую связь между созвучными словами и строками [6]. Подобное явление в организации якутского стиха было также отмечено в работе Е. А. Архиповой, посвященной творчеству И. Е. Слепцова–Арбиты [7].

Фонетические особенности стиха В. Петровой–Венеры

Аллитерация поэтессы В. Петровой–Венеры богата и разнообразна. Нами исследовано 3092 поэтические строки поэтессы в сборниках «Босхолонуу» («Освобождение»), «Сипсиэрдэр» («Робкое дыхание»). Аллитерировано 2145 строк, что составляет 69% от общего количества всех строк. В 1145 строках наблюдаем внутреннюю аллитерацию, что равняется 53% от общего количества аллитерированных строк. Приведем пример:

Атыҥна алдьархай дэтиэҕи
Сороххо сор буолан сордуоҕу
Аахсыбакка аһаран иһэрэ,
Кыһаллыбакка кыһытара

(«Тимирии» – «Погружение»).

Аллитерация В. Петровой–Венеры передается одним-двумя-тремя слогами и частыми (в 479 поэтических строках) повторами целых слов. Также наблюдаем глубокую аллитерацию, построенную по принципу построения рифмы в начале слова.

Наши материалы по анализу начальных рифм В. Петровой–Венеры показывают, что она внесла значимую лепту в обогащение их разнообразия (нами обнаружено 8 типов начальных рифм с вариациями). Ниже мы приводим основные типы таких начальных рифм, сохранив при этом их традиционное обозначение как аллитерации.

1. Аллитерация с усечением:

– конечного согласного одного из слов пары. Встречаем 4 раза.

Бэйэҥ бааргына – эн баар буолуон,
Бэйэ баарына – барыта баар

(«Эн уонна эн тулан» – «Ты и твоё окружающее»).

2. Аллитерация с наращением (встречаем 15 раз):

Ол эрэ, ол эрэ
Олохпор кэрэ баар

(«Ол эрэ» – «Только другое»).

3. Аллитерация с замещением:

– в середине слова (11 раз):

Имэ суохха
Илэ суохха

(«Сүтүмээри» – «Чтобы не исчезнуть»);

– в конце слова (4 раза):

Уол илдьиттээх этэ
Уон хонуктаах ол Дьол

(«Уон сылтан...» – «Из десяти лет...»);

– двойное замещение (18 раз):

Уһугун, уйулҕам сүр күүһэ!
Умулун, тас өтгүм сырдыга!

(«Мин быһаныым» – «Мое спасение»).

4. Аллитерация с выпадением (6 раз):

Түүннү илэ чуумпутугар
Умнуллаллар бары тыллар,
Түүннү эйгэ уоскуланар
Умнуллаллар бары уоттар

(«Түннүк нөҥүө көстөр тулам» – «Через окно видно все»).

5. Аллитерация сложная:

– замещением и выпадением (3 раза):

Көнүллүк тыыныхпын
Көнүлүм – иһирдьэ

(«Таһыттан санаа» – «Раздвоение»).

Далее приведем примеры чистых начальных рифм, которые встречаются редко в якутской поэзии:

1. Начальная рифма – «эхо»:

Кулук харанаттан
Харана,
Барык баартан атын
Ангара

(«Илэ этэ дуу» – «Было ли все наяву»).

2. Замещение в начале слова (5 раз):

Чабыл күнүм кириитэ,
Набыл киэһэ үүнүүтэ

(«Албас этэ барыта» – «Мы сделали ошибку»).

3. Сложная начальная рифма:

– с усечением и замещением (5 раз):

Уоту кытары уот буолан
Суоҕу кытары суос буолан

(«Оонньуута суох олох хобдох...» – «Жизнь без игры скучна...»);

– замещением и прибавлением встречается 3 раза:

Этиллибити сэрэйэ,
Бэриллибити эрэйэ

(«...күлүүнэн көөчүктүүр көнүлбэр...» – «Ты пришел вовремя»).

Таким образом, в стихотворениях Венеры мы нашли глубокую аллитерацию, построенную по принципу организации рифмующихся слов в конце строки, которую иногда называют начальной рифмой. Наши материалы по анализу фонетики Венеры показывают, что такая аллитерация – начальная рифма – в истории якутской версификации стала заметным явлением именно в ее творчестве.

Из исследованных 3092 поэтических строк рифмовано 2046 строк, что составляет 66%. Если распределим все рифмы Венеры по их типам (по классификации М. Н. Дьячковой, Н. Н. Тобурокова), то получим следующую картину [6, 8]:

Классификация якутской рифмы:

1. Фономорфологическая рифма (грамматически однородная).

– рифмы, имеющие точное совпадение звуков, созданные путем подбора пар одних и тех же частей речи: тыыныхпын – ааттыыхпын, тулабар – аттыбар, элэктээри – сүрэхтээри (18,2%);

– рифмы, в которых при совпадении согласных, различаются гласные звуки: көрүүбүнэн – санаабынан, таһымнарыгар – өттүлэригэр, сангарбат – истибэт (15,5%);

– рифмы, в которых при совпадении гласных, различаются согласные звуки: бүппэт – биэрбэт, хаһаннар – боруоктар (1,5%);

– Рифмы, в которых наблюдается не только точное звуковое совпадение аффиксов, но и захватываются корневые звуки: симиккэ – күлүккэ, саралаат – салжаат, тыынынан – салгынынан (2,8%).

2. Точная рифма, состоящая из слов разных форм одной части речи: аатыраары – хаалымаары, арыяаачыгын – хардылааччыбын (0,5%).

3. Точная рифма, состоящая из слов разных частей речи: үлтүркэйдэр – күлүмүрдэр, көстүүлэр – күөйэллэр, харахтар – курдуктар (1,5%).

4. Рифма с поглощением, или так называемая рифма – «эхо»: ааспыт – аспыт, тэрийэммин – мин, кээмэйинэн – эн (2,0%).

5. Тавтологическая рифма: түмүк күнэ – бэһис күнэ – атаары күнэ – хотторуу күнэ, төрүөхпүт эргииргэ – олохпүт эргииргэ, тупсар курдук – атын курдук (4,6%):

– тавтологическая рифма – «суох»: саһата суох – түмүгэ суох – аанньала суох – таптала суох (3,1%);

– тавтологическая рифма – «буолуу», передающаяся разными частями речи и формы: биир буолуу – тэн буолуу (существ.), иччитэ буолуоҕа – тыына буолуоҕа, уот буолан – суос буолан (дееприч.) (1,0%);

– тавтологическая рифма – «эбит»: айыы эбит – ааттанар эбит, кута эбит – кутталлаах эбит (0,8%);

– тавтологическая рифма – «эрэ»: ханна эрэ – хаһан эрэ, өйдөөмүнэ эрэ – эрдэтинэ эрэ (0,5%);

– тавтологическая рифма – «дуу»: аабыым дуу – таайыым дуу – кыайыым дуу – сатыым дуу, түргэним дуу – эрэ дуу, уоскуйуохпүт дуо – тиллиэхпит дуо (1,6%);

– тавтологическая составная рифма: мин бүгүн – мин бүгүн, күһүнү таптыбын – күһүнү таптыбын, аны суох – аны суох (3,2%).

6. Рифма с усечением конечного согласного звука: уйан – долгуйа, харанаттан – хараҥа (0,2%).

7. Рифма с наращением: буолуо – буолуом (0,3%).

8. Рифма с замещением:

– согласных внутри слова: эрэйэр – дэнэр, эргэ – эрдэ, ырааҕа – ырааһа (3,8%);

– в начале слова: баартан – наартан, сүтүмээри – бүтүмээри, балай – далай (0,9%).

9. Рифма с выпадением согласного звука в середине слова: таптатаары – таптаары, аналланаммын – санааланаммын (0,5%).

10. Рифма с перемещением: сүтүүтэ – түһүүтэ, тугун – угутун, мунабын (0,3%).

11. Неравносложная рифма (в этом случае происходит утрата ощущения слогового объема рифмы): булан – буолан (0,2%).

12. Составная рифма: суох ааста – сураста, сипсийэ – сир ийэ (0,1%).

13. Смешанная, или сложная рифма встречается в единичных случаях:

– с усечением и замещением: сааһыланнын – арыяннын;

– с замещением и выпадением: эгэлгэ – эйэ, ордорон – онорон, байбалыгар – баҕатыгар (0,2%);

– с выпадением и перемещением: араарар – быһаарар, суолга – суоҕа;

– с замещением и прибавлением: хомуһуна – хомулунна, үөмүөбэ – үөскүөбэ;

– с замещением и наращением: тала – сылаа.

14. Акустическая рифма, основанная на подобии звучания при отклонении в написании рифмующихся слов: көстүбэт – дьэ бу бэрт, биллэрбэт – олус бэрт, баҕарбытын – баҕа айы (0,1%).

Из приведенных выше примеров видно, что у В. Петровой–Венеры богатством вариаций выделяются тавтологические рифмы (всего составляет 15% от общего количества строк): составная тавтологическая рифма, рифмы – пары – «суох – суох», «буолуо – буолуо», «дуу – дуу», «эрэ – эрэ», «эбиттэр– эбиттэр» и т. д. Чаще всего встречаем рифменную пару «суох – суох»: «кыабым суох – көнүлүм суох» (у меня прав нет – свободы нет), «баҕа суох – санаа суох», (у меня желания нет – мечты нет). В некоторых стихотворениях «суох» – «нет» передается через перекрестную рифмовку:

Саната суох
Салгынна дайыахпыт,
Түмүгэ суох
Түгэннэ көтүтүөхпүт.

Аанньала суох
Алынна түһүөхпүт,
Таптала суох
Туманна мунуохпүт.

Уктэлэ суох
Үрдүктэн сүтүөхпүт,
Эрэлэ суох
Эргинтэн итиэхпит.

(«...Саната суох» – «...Если будем молчать»).

(Если будем молчать / То будем висеть на волоске / И пропадем / С концами. / Без Ангела / Попадем в Ад, / Без любви / Забудемся в тумане. / Без поддержки / Упадем в пропасть / Без надежды / Исчезнем навсегда).

Кроме этого, нередко встречаются рифмы, переданные аффиксами глаголов в отрицательной форме. Например:

Дорҕоон долгуна сэрэппэккэ
Ис тэним чуумпугун толордо,
Дорҕоон омуна ыйыппакка
Биир кэмник устуубун тохтотто.

Бу дорҕоон тыас эрэ буолбатах –
Добун күүс үөһүттэн төрүөттэх.
Бу дорҕоон күүс эрэ буолбатах –
Модун тыын кэриэтэ сүр иэnnэх.

(«... Дорҕоон долгуна сэрэппэккэ» – «... Не предупреждая меня»).

(... Не предупреждая / волны звука наполнили меня, / Не спрашивая у меня / Изменили мою жизнь. / Эти звуки – не просты – / Предназначены сверху / Эти звуки – не просто сила, / Они могущественны словно Святой дух).

В стихотворении «Хал буолбут санаа» – «Надоедливая мысль» автором представлен сформированный стереотип о предназначении женщины в нашем патриархальном обществе, с которым лирическая героиня не согласна:

Дьахтар мэйиитин ыйааһына
Эр киһи кизиннээбэр кыра дииллэр,
Өйүн-санаатын далааһына
Ыраабы кыайан хаппат дэхэллэр.

Эр киһини эрэйдээмээри
Быстах дьарыктан босхолоотохпут,
Эр киһибитин эһимээри
Соло туһалаабын умуннахпыт.

Саха дьахтара аатыраары
Сэмэй сурахпынан биллиэм үһү,
Үтүө үгэстэн хаалымаары
Көрсүө бэйэбинэн көстүөм үһү.

Кини үрдүк аналламмытын
Өрөгөйүттэн өрөбөтүгэр
Тиксизбим. Күнүн күлүк өттүн
Көстүүтүн аныа этэ дуу, бабар.

Ордорбуттарын үллэстэрбин
Арай мин киһи астыныа суохпун,
Бүгүн санабыттан маппыппын.
Сарсынны турукпунан аахпаппын.

Говорят, мозг женщины / Уступает мозгу мужчины, / Она не может мыслить / Масштабно, как мужчина / Чтобы угодить мужчине / Во многом ему уступаем, / Чтобы его возвысить / Сами не добиваемся высот. / Чтобы считаться якутской женщиной / Должна быть очень скромной, / Чтобы почтить традиции / Должна быть очень скромной. / От его Славы мне / Достанется только немножко. / Может, если он захочет / Буду его тенью. / Но такая участь / Мне не по душе, / Сегодня мне не суждено говорить. / Но завтра будет иначе.

Заключение

Мы склонны утверждать, что звуковая организация стиха современной поэтессы В. Петровой–Венеры помогает раскрыть художественный замысел двух ее основных сборников «Босхолонуу» («Освобождение») (1993) и «Сипсиэрдэр» («Робкое дыхание») (1996). Лирическая героиня сборников желает самоутвердиться как личность в этом мире, где живут два противоположных пола: мужчина и женщина. Наличие заметного количества тавтологии целых слов в строке в виде аллитерации и рифмы в этом ей «помогают».

Поэтесса через контексты своих стихотворений и звуковую организацию стиха раскрывает тему женского протеста против ритуализации поведения пола в обществе. Ее лирическая героиня утверждает, что в нашем обществе у женщины больше запретов, чем свободы. В женщине из-за ее внешней красоты не хотят видеть женщину-человека, умеющего

самостоятельно мыслить, по-своему любить и оценивать красоту. Потому ее лирическая героиня желает освободиться от данной реальности, пространственной и временной ограниченности, для чего прибегает к звуковой организации стиха, богатой повтором целых слов в начале и конце строк и рифмой, переданной в отрицательной форме.

Также нужно отметить, что присутствие синонимов (36 случаев пар), антонимов (12 случаев пар) в конце строки, аффиксы которых рифмуются, говорит не только об умении Венеры строить звуковое подобие стиха, но и об умении сочетать, «рифмовать» логически родственные по содержанию или, наоборот, отличные друг от друга слова, и это помогает наиболее полно воспринимать чувственный мир лирической героини.

Разделение творчества на мужское и женское иногда объясняется как ненаучный подход к предмету исследования, однако творчество человека в большей степени является продуктом его социального пола (гендер). Поэтому использованная в стихах В. Петровой–Венеры поэтическая фонетика демонстрирует не только мастерство автора, но и раскрывает внутренние переживания лирической героини.

Литература

1. Виноградов, В. В. Язык художественного произведения / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1954. – № 5. – С. 29.
2. Задорнова, В. Я. Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования / В. Я. Задорнова : Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Москва, 1992.
3. Гаспаров, М. Л. Метр и смысл / М. Л. Гаспаров. – Москва : Фортуна ЭЛ, 2012. – 416 с.
4. Венера. Босхолонуу / Венера. – Сунтаар, 1993. – 62 с.
5. Венера. Сипсиэрдэр / Венера. – Дьокуускай : Бичик, 1996. – 101 с.
6. Дьячковская, М. Н. Аллитерация и рифма в якутской поэзии : проблемы эволюции классификации / М. Н. Дьячковская. – Новосибирск : СО РАН НИЦ ОИГГМ, 1998. – 152 с.
7. Архипова, Е. А. Поэзия Ивана Арбиты : творческий путь и поэтика : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. А. Архипова. – Якутск, 2001. – 21 с.
8. Тобуроков, Н. Н. Труды по тюркскому стихосложению / Н. Н. Тобуроков. – Якутск : Изд-во СВФУ, 2018. – 503 с.

References

1. Vinogradov, V. V. YAzyk hudozhestvennogo proizvedeniya / V. V. Vinogradov // Voprosy yazykoznaneya. – 1954. – № 5. – S. 29.
2. Zadornova, V. YA. Slovesno-hudozhestvennoe proizvedenie na raznyh yazykakh kak predmet lingvopoeticheskogo issledovaniya / V. YA. Zadornova : Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. – Moskva, 1992.
3. Gasparov, M. L. Metr i smysl / M. L. Gasparov. – Moskva : Fortuna EL, 2012. – 416 s.
4. Venera. Boskholonuu / Venera. – Suntaar, 1993. – 62 s.
5. Venera. Sipsierder / Venera. – D'okuuskaj : Bichik, 1996. – 101 s.
6. D'yachkovskaya, M. N. Alliteraciya i rifma v yakutskoj poezii : problemy evolyucii klassifikacii / M. N. D'yachkovskaya. – Novosibirsk : SO RAN NIC OIGGM, 1998. – 152 s.
7. Arhipova, E. A. Poeziya Ivana Arbity : tvorcheskij put' i poetika : Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / E. A. Arhipova. – YAkutsk, 2001. – 21 s.
8. Toburokov, N. N. Trudy po tyurkskomu stihoslozheniyu / N. N. Toburokov. – YAkutsk : Izd-vo SVFU, 2018. – 503 s.